

ЧТО МЫ ЕДИМ?

Целью советской системы питания и продовольственного снабжения было здоровье людей. Даже если предположить, что система очень плохо справлялась с этой целью, цели никто не отменял, и движение к ней в той или иной степени было. Целью рынка является прибыль. Даже если предположить, что рынок очень хорошо справляется с этой целью, никакого движения в сторону чужой цели – здоровья людей – это не предполагает. Ну, в самом деле, как быстро и комфортно вы бы ни ехали на Камчатку – это в другую сторону от Москвы. Движение за принципиально иной целью предполагает принципиально иные маршруты.

Врачи-диетологи, гастроэнтерологи давно уже бьют тревогу о чрезвычайно вредном воздействии рыночных отношений и конкуренции на качество пищевых продуктов, поступающих населению. Здесь виноваты не отдельные недобросовестные поставщики, а вся система как таковая, которая и добросовестного производителя делает, по сути, медленным отравителем народа.

ФИЛИППОВА ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА, кандидат медицинских наук, более сорока лет проработала на кафедре внутренних болезней Башкирского мединститута.

И тема её диссертации, и вся последующая практика были связаны с питанием, с губительным или целительным воздействием пищи на человека.

В научных кругах России она – один из признанных авторитетов в этой области.

Что такое рынок? Это постоянный риск банкротства. Что такое банкротство? Зачастую это даже физическая смерть – петля, пуля, прыжок с крыши для неудачливого инвестора. Поэтому в буквальном смысле ПОД СТРАХОМ СМЕРТИ рыночная пищевая индустрия стремится избежать падежа поголовья скота, скоропортящихся свойств продукта, низкой продуктивности массы на единицу кормов, недостаточно ярких вкусовых качеств продукта. А это в итоге – ядовитый коктейль из лекарств, прививок, гормонов роста, усилителей вкуса (*химических раздражителей вкусовых рецепторов*) и красителей. В итоге, как в сказочном супе из топора, от собственно продукта ничего и не остается. Мы едим уже не мясо, а «массу, похожую на мясо», не молоко пьём, а «жидкость, похожую на молоко», не яйца варим, а «яйцеподобие». Жесткая конкуренция сделала массовое применение искусственных средств жесткой необходимостью для производителя и продавца. Выхода из этого мрачного круга рынок не дает.

Скажу как врач, всегда изучавший проблемы желудка: нынешние продукты – это уже во многом – даже без ГМО – ИМИТАЦИЯ НАТУРАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ. Недаром же появляются супердорогие магазины, в которых с переплатой в 5–10 раз ты можешь купить продукты по банальному советскому ГОСТу. Но, это в теории. Чем на самом деле торгуют «дорогушники» – трудно сказать. Возможно, это просто рекламный трюк. Нас, ученых, они на экспертизу не приглашали...

Рынок – это стихия неэквивалентных обменов! Кто и какие гарантии может дать в условиях рынка, если и собственного завтра предвидеть не может! Делать продукты советские, памятные нам по прежним годам, – очень дорого и рискованно для рыночного игрока. В споре химии и жизни, начавшемся ещё в СССР, рынок помог химии окончательно победить!

Мои коллеги ставили опыты. Кошке предлагалось попробовать современную колбасу и колбасу, изготовленную по советским технологиям. Современная была очень привлекательна и румяна, а советская, признаюсь, отдавала серым оттенком натурального мясного продукта. Но кошка не эстет, её не обманешь. Советскую колбасу она посчитала возможным кушать, а обнюхав современную, стала топорщить шерсть и пятиться, как будто увидела привидение...

***

Возьмите современное молоко, которое не прокисает неделями: но ведь это уже по определению НЕ МОЛОКО! **Не может молоко, оставаясь молоком, не прокисать!** А как в условиях рынка торговать продуктом, который будет прокисать за время меньше суток? Только совсем уж законченный рыночный камикадзе может пойти на такой риск! Естественно, вся молочная продукция идет по пути наращивания консервантов в составе, которые делают молоко «белой водой».

Для рыночного торговца отсутствие сбыта и прибыли имеют роковое значение, вплоть до смерти. Какие драконовские законы ни придумай – не только жажда прибыли, но и инстинкт самосохранения толкнет его на путь искусственного наращивания массы, искусственного усиления вкуса, жизнестойкости и удлинения сроков хранения скоропортящейся продукции. Рыночный торговец не может закрыться от банка-кредитора инструкциями по соблюдению качества пищевых продуктов. Кредитор требует от рыночного игрока прибыли, а не отговорок и отмазок. И если партия молока не вовремя прокиснет, для инвестора это может кончиться не выговором – петлей или долговой ямой. Вот такая рыночная стимуляция вынужденного вредительства...

Рынок уничтожит в прямом смысле того производителя, который не предоставит на прилавок максимальной массы, максимального вкуса и максимально возможной долгосрочности продукта.

Куры-бройлеры – мутанты, и лучше бы держаться от них подальше. Но! Как может конкурировать

при рынке птицефабрика с нормальными, здоровыми курами, если у них мясная масса нарастает медленнее и меньше, чем у бройлеров?!

В современном мясе столько консервантов, что питавшиеся им люди, попав во гробы, НЕ РАЗЛАГАЮТСЯ! Это большая проблема современных кладбищ в Европе: трупы, которые лежат в земле по срок лет, никак не могут слиться с матерью-природой – консерванты из их прижизненного питания накопились в телах и не дают уйти плоти!

Рыночная экономика с её сиюминутной погоней за прибылью просто ОБРЕЧЕНА махнуть рукой на все и всяческие ДОЛГОСРОЧНЫЕ последствия своей деятельности. Это касается не только экологии, это касается и питания. Для торговца главное – пробежать без приключений кредитный круг: вложиться, произвести и сбыть продукт. После сбыта его уже ничего не интересует. И это не его вина, а его беда: ведь он, как белка в колесе, включается в следующий кредитный круг, он не может думать о том, что когда-то продавал, он обречен думать только о том, что продает здесь и сейчас. Сбыто – и с плеч долой, из сердца вон...

Я не знаю, как это отражается на рынке телевизоров или обуви, но такой подход в принципе недопустим для рынка пищевой продукции. Для рыночного торговца здоровье людей, тем более в долгосрочной перспективе, по определению не может стать выше прибыли. Он не может в обмен на прекраснуюдушную абстракцию, которую в рынке никто не оценит, подвести лично себя под личное же банкротство.

Рыночные овощи – это такие бесстыдные муляжи помидоров, огурцов, баклажанов, тыкв, что соответствуют своему названию только внешним видом да массой. Их только фотографировать можно, а есть нежелательно. **В современном помидоре нет ни терпкого вкуса солнца, ни соли земной. Их выращивают из кубика минеральной ваты, под капельницей, это какой-то водянистый картон...**

Возьми арбузы: чтобы они быстрее краснели, чтобы их быстрее продать, им сплошь и рядом делают «цветовые уколы»: незрелый арбуз становится очень красным на вид... Можно ли конкурировать с теми, кто так делает? Нет, разоришься... И за шприцы берется и честный торговец – ну не на рельсы же ему ложиться?

Рынок заставил нас есть отбросы страха и алчности, которые сплелись в зловещий химический букет.

*Материал взят с сайта Экономика и Мы
www.economicsandwe.com*

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы рекомендуем читателям покупать только натуральные продукты или самим создавать огороды и фермы, где выращиваются здоровые продукты. Даже экономисты уверены, что в ближайшие годы одним из самых успешных видов бизнеса будет выращивание натуральных продуктов.